

Свѣтлячокъ

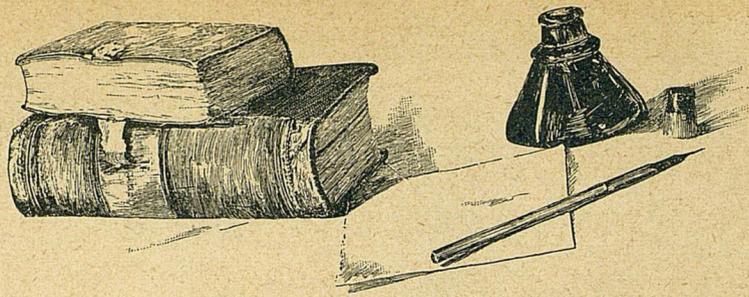
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ОБЩ.
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

1904 г. ◦ годъ III. ◦ № 11

✧ АЙ, АЙ, ЗАБОДАЕТЫ! ✧

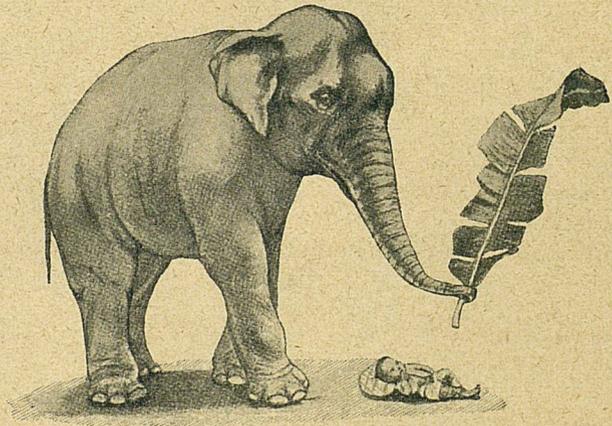

Слонъ = нянька.

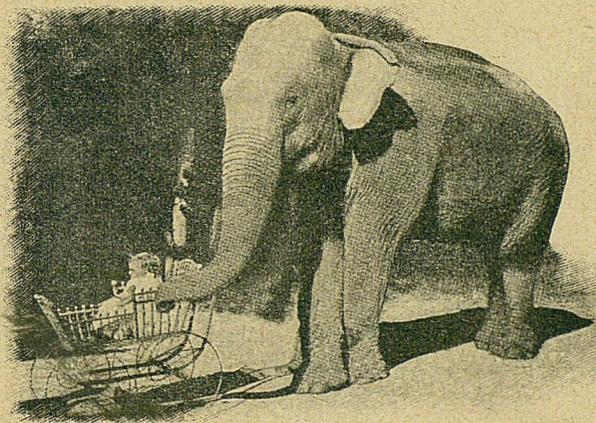
ДАЛЕКО отъ насъ, въ чужой землѣ, въ Индіи слонъ считается почти домашнимъ животнымъ, какъ вотъ у насъ лошадь, корова, быкъ. На слонахъ люди ѣздятъ, пахутъ землю; слоны таскаютъ тяжелыя бревна на постройку, носятъ товары, хоботомъ вырываютъ изъ земли пни.

Слонъ страшно силенъ, но въ неволѣ у людей тихъ, послушенъ, и это оттого, что онъ знаетъ свою силу. Терпѣливъ онъ, добродушенъ и умѣетъ быть нѣжнымъ. Слонъ особенно любитъ совсѣмъ слабыхъ, маленькихъ созданій. Никогда не

трогаетъ онъ дѣтей, а даже охраняетъ ихъ отъ бѣды и отъ случайностей.

За каждымъ слономъ ходитъ особый человекъ — карнакъ. Онъ кормитъ слона, моетъ, чиститъ его, во время поѣздокъ или работы управляетъ имъ. Слоны очень умны и тѣсно сживаются и дружатся съ человекомъ. Въ Индіи при дворѣ одного князя было много слоновъ. Самый умный слонъ былъ Гатти-Май. Онъ былъ огромнаго роста, необычайно сильный, но упрямый.

Разъ выгнали его на работу таскать бревна. Шли они узкимъ переулкомъ; слонъ несъ въ хоботъ большое бревно; вдругъ онъ остановился на мѣстѣ.

— Ну, иди же! — крикнулъ карнакъ.

Но слонъ стоялъ на одномъ мѣстѣ, нетер-

пѣливо переступалъ съ ноги на ногу, сердито махалъ головой и недовольно шевелилъ ушами.

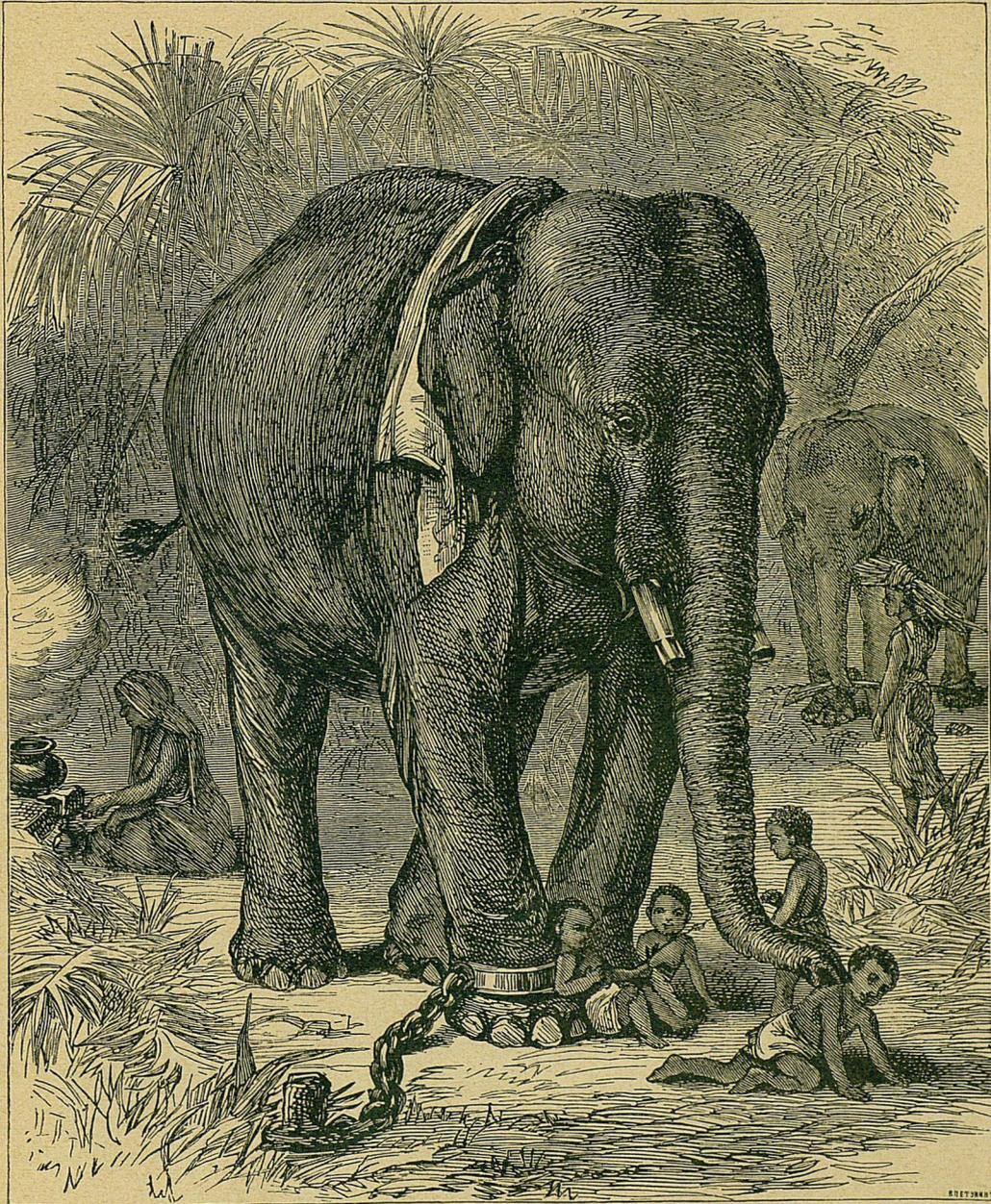
Разсердился карнакъ и больно ударилъ его по головѣ желѣзнымъ крюкомъ. Слонь только взревѣлъ и тряхнулъ головой, потомъ взмахнулъ бревно и перебросилъ его черезъ изгородь, въ сторону. Вожакъ нагнулся и видитъ, что у ногъ слона лежитъ крошечный ребенокъ. Онъ удивился этому, а слонъ осторожно обхватилъ ребенка хоботомъ, поднялъ его и передалъ карнаку. Это, оказалось, былъ сынишка послѣдняго.

Въ Индіи часто матери поручаютъ слону своихъ дѣтей. И слонъ зорко смотритъ за ними: однихъ хоботомъ ласкаетъ, другимъ позволяеть гладить себѣ ноги; иного ребенка, который думаетъ убѣжать отъ него, слонъ хватаетъ за плечо и притягиваетъ къ себѣ.

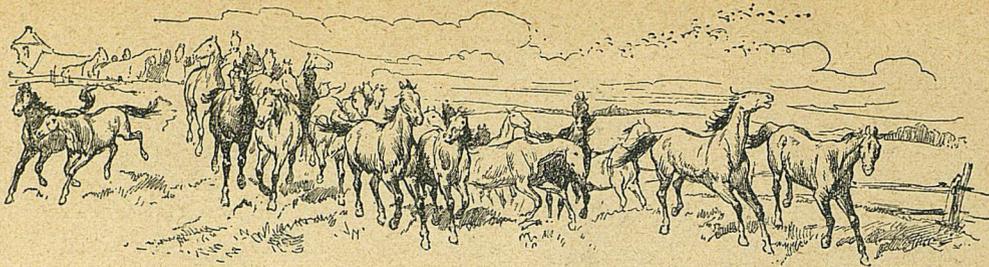
У богатыхъ людей слоны катаютъ по саду колясочку, гдѣ сидитъ ребенокъ; а то сорветъ слонъ огромный листъ банана и машетъ имъ надъ ребенкомъ, отгоняя отъ него мухъ и мошекъ.

Надо только хорошо обращаться со слонемъ, онъ это любитъ и въ долгу не останется.

Слонъ-нянька.

Р о щ и ц а.

Чтобы рощицу, грѣхомъ,
Стадо даромъ не топтало,
Мужики ее плетнемъ
Обнесли,—и горя мало!

Въ гнѣвѣ рощица моя:
— „Мнѣ защитниковъ не надо,
„Не цвѣты, не конопля...
„Убирайся прочь ограда!“...

Пораздумался плетень:
„Что-жъ браниться-то, ребята?
„Мнѣ стоять и то ужъ лѣнь,
„Лягу вотъ, и дѣло свято!“...

И свалился. Вотъ съ луговъ
Пастухи погнали стадо:
Отъ копытъ овецъ, коровъ
Рощѣ не было пощады,—
Кони топчутъ деревца,
Гложутъ жадно овцы почки,
И коровы безъ конца
Щиплютъ свѣжіе листочки...

Свиньи взрыли все кругомъ,—
Пятачки у нихъ—какъ вилы...
Жить бы рощѣ за плетнемъ,
Подростая день-за-днемъ,
Набираясь силы...

Ткачъ Основа.

Царевъ кречеть.

Историческій разсказъ.

(Продолженіе. См. № 10-й).

II.

СЛАВНЫЙ парень былъ Трифонъ рядовой, — простой, расторопный, смышленный. Да жить ему было тяжело. Семья была бѣдная, перебивалась съ хлѣба на квасъ. Да все-же Тришка не гореваль, а Бога благодариль за свою жизнь. Служба его была не хитрая. Всякую птицу и звѣрюгу Тришка съ дѣтства любиль и жалѣль, оттого и за царскими соколами да кречетами ходиль съ любовью. Кормиль, поиль, холиль птицу, выносиль на волю, чтобы птица полетать могла да крылья поразмять.

И всѣ Тришку любили за его простоту и за то, что онъ никому зла не дѣлалъ. Веселый былъ, шутникъ, а ежели про чужое горе прознаеть, такъ, кажется, все отдасть другому, лишь бы его утѣшить.

И вдругъ такая бѣда, — разгнѣвался государь на него.

Адраганъ, точно, — важная птица, можно сказать, — царь-птица. И деньги за нее не малыя плачены. И царь привыкъ къ нему и любиль его за красоту, гордость и за удалство.

А онъ, Тришка, его прозѣваль. Когда бояринъ-сокольникій Тришку къ Адрагану ставиль, такъ строго-на-строго говорилъ:

— Слышь, Тришка, головой ты царю отвѣтишь, коли что да соколу попритчится.

И Тришка помнилъ это хорошо: ночей не спалъ, все о кречетѣ царскомъ думалъ, — а вотъ, поди-жъ ты, какое горе случилось!..

Когда царь отъѣхаль далеко въ поле и залюбовался охотой на зайцевъ, Тришка набожно перекрестился и прошепталъ:

— Угодниче Божій, Трифоне, подсоби кречета отыскать, не оставь меня въ бѣдѣ-напасти...

Потомъ онъ сѣлъ на коня и поскакалъ направо, къ темному лѣсу; онъ видѣлъ давеча, что туда держалъ путь царскій кречеть...

III.

СНАЧАЛА Тришка, помолясь, ободрился.

„Какъ въѣду въ лѣсъ, тутъ и найду его!“...—думалъ онъ и все погонялъ да погонялъ своего коня...

Въѣхалъ въ лѣсъ... Сразу темно стало, словно сумерки тамъ... Здѣсь было тихо-тихо, какъ въ часовнѣ; отсюда Тришкѣ не слышно было ни голосовъ, ни криковъ царскихъ ловцовъ, ни клекота соколиного... Трифонъ ѣхалъ, а самъ во все глаза смотрѣлъ по сторонамъ; порой онъ останавливалъ лошадь, закидывалъ голову и долго внимательно всматривался вверхъ, нѣтъ ли тамъ гдѣ-нибудь на сукѣ сосны Адрагана...

Но кречета не было...

Старыя сосны только величаво шумѣли надъ нимъ, и имъ, этимъ старымъ, угрюмымъ соснамъ, дѣла не было до горы Тришки и до пропавшаго кречета...

Онъ ѣхалъ долго; уже сумерки спустились на землю, уже стемнѣло вовсе, ночь надвигалась, а кречета не было и не было нигдѣ видно.

И закручинился Трифонъ, уронилъ голову на грудь, бросилъ поводья... Пускай-де конь куда хочетъ, туда и идетъ...

Домой, — въ Александровскую слободу, — ѣхать не стоить, коня утомишь; лучше здѣсь, въ лѣсу, переночевать, чтобы наутро сейчасъ же поскорѣ снова пуститься въ поиски...

Слѣзь сокольникъ съ коня, пустилъ его на лужайку пасти, а самъ легъ подъ деревомъ и ужинать не сталъ; долго ворочался съ боку на бокъ, все никакъ не могъ заснуть, а тамъ перекрестился и говорить:

— Ну, утро вечера мудренѣе!.. Авось, Господь завтра поможетъ найти кречета...

И заснулъ на томъ бѣдный человѣкъ...

IV.

ЕЩЕ солнце только вставало, когда сокольникъ поднялся, сѣлъ на коня и поѣхалъ дальше, въ чащу лѣса...

Онъ не зналъ, куда ему ѣхать. Да и то сказать,—откуда узнаешь, куда птица залетитъ? Такъ не все ли равно, куда путь держать?

Онъ не ѣлъ весь день; онъ весь день ѣздилъ по лѣсу безъ всякаго толку и вечеромъ, въ отчаяніи, только нашлся воды въ ручейкѣ и забылся тяжелымъ сномъ...

И такъ шло изо дня въ день... Царскій сокольникъ съ утра до поздней ночи ѣздилъ по всему лѣсу вдоль и поперекъ; изъѣздилъ все окрестности, и все напрасно!..

Шелъ уже шестой день, какъ Тришка скрылся изъ Александровской слободы, а кречета царскаго нигдѣ и видно не было. И совсѣмъ закручинился парень, осунулся, похудѣлъ, словно послѣ тяжелой болѣзни всталъ. За все время своихъ скитаній по лѣсу онъ только и питался однимъ хлѣбомъ, который захватилъ съ собою передъ охотой. Да и то кусокъ ему въ горло не шелъ. Было о чемъ молодцу крѣпкую думу думать: Царево слово — не шутка. Грозенъ царь-батюшка и какъ сказалъ что, такъ и сдѣлаетъ.

Былъ шестой вечеръ, когда Тришка слѣзъ съ коня, разсѣдлалъ его, пустилъ пасти, а самъ вдругъ въ полномъ отчаяніи бросился на землю ничкомъ и заплакалъ. Онъ плакалъ, словно ребенокъ, и рвалъ волосы на себѣ въ отчаяніи...

Какъ на ладонкѣ явственно видѣлось ему все, что дальше будетъ... Глубокая, странная тоска охватила его сердце; онъ

видѣлъ, что дѣлать теперь уже нечего. Надо ѣхать домой, въ Александровскую слободу, явиться государю и во всемъ покаяться.

А тамъ—и смерть...

„Господи Боже, — мысленно говорилъ несчастный сокольничь, — почто Ты, Милосердный, отступился отъ меня?.. Почто къ смерти меня привелъ?.. Чѣмъ согрѣшилъ я передъ Тобой?.. А жить-то какъ хочется, Господи!“ ...

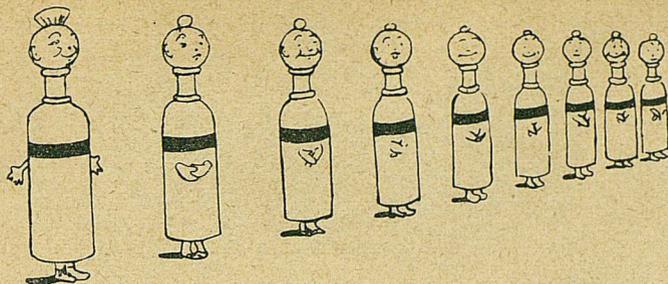
Долго молился Трифонъ и не замѣтилъ, какъ заснулъ въ горѣ и слезахъ... Эта ночь была самая счастливая въ его жизни. Эту ночь и то видѣніе, которое во снѣ было ему, онъ всю жизнь забыть не могъ. Такъ говорить, по крайней мѣрѣ, народное повѣріе.

А. Федоровъ-Давыдовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣсная глушь.

КЕГЛИ.

ДЕВЯТЬ кеглей стали въ рядъ,
Словно вышли на парадъ,—
Смотрятъ недовольно:
— „Право, страшно намъ играть,
„Долго-ль голову сломать,
„Шаръ дерется больно!..

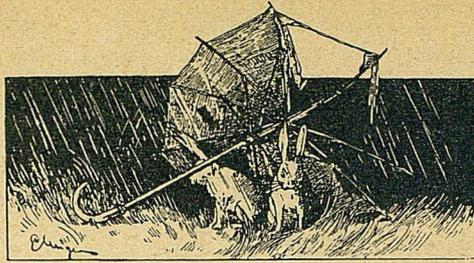
* *
* *
* *
* *

„Только станемъ мы въ кружкѣ,
„Шаръ прикатитъ налегкѣ,
„Всѣхъ насъ валить строго!..
„Лучше станемъ мы рядкомъ,
„Будемъ падать чередомъ,—
„Легче такъ немного!“ ...

* *
* *
* *
* *

Въ гнѣвъ шаръ,—шаръ суровъ и лихъ,
Раскатился онъ на нихъ,
Крикнулъ:— „Васъ не жалко!“ ...
Кегля крайняя летитъ
И сама весь рядъ крушитъ,—
То-то вышла свалка!..

Бѣдныя зайчики.

СДНАЖДЫ весной подъ развѣсистымъ дубомъ собрались зайчики побесѣдовать о своемъ житьѣ-бытьѣ, а маленькіе зайчатки рѣзвились и бѣгали взапуски недалеко отъ нихъ. Зайчата ловили другъ друга, кувыркались по мягкой зеленой травѣ, а солнышко ярко свѣтило, и въ лѣсу стояла такая тишина, что ни одинъ листикъ на деревьяхъ не шелохнулъ. Изрѣдка пролетала какая-нибудь птичка, и тогда зайчата въ страхѣ прижимались къ землѣ, чтобы спрятаться и не попасться на глаза предполагаемому врагу.

А почтенные зайцы вели свои разговоры. Они жаловались на судьбу, что она создала ихъ такими слабыми, боязливыми, что всѣ ихъ могутъ обидѣть, что никто ихъ не боится, и что вся надежда ихъ на быстрыя ноги да на удачу.

— У меня недавно одного сынка ворона утащила, — сказала съ грустью зайчиха и, сѣвъ на заднія лапки, утерла передними глазами. — Побѣжала, было, я за птицей, да развѣ догонишь?

Зайцы сочувственно вздохнули.

— А у меня прошлою осенью мужа собаки поймали, — жаловалась другая зайчиха. — Мы съ нимъ въ саду яблоньку глодали. Вдругъ, откуда ни возьмись, — цѣлая свора собакъ и начали насъ гонять по саду. Я выскочила въ ворота, а мужъ пошалъ собакамъ...

Вдругъ старшіе зайцы замѣтили, что по лужайкѣ пробѣжала какая-то большая тѣнь. Они взглянули вверхъ и увидѣли,

что надъ ними, распластавъ громадныя крылья, плавалъ коршунъ, разсматривая что-то внизу.

Увидавъ страшнаго врага своего, зайцы перепугались и не знали, что дѣлать. Выбѣжать изъ-подъ дубка, чтобы собрать дѣтишекъ, они боялись, а дѣтишки, занявшись игрой, не замѣчали опасности и рѣзво бѣгали. Что же было дѣлать?..

Вдругъ съ другой стороны послышался шумъ, и на полянку выскочилъ къ нимъ свой братъ - заяцъ и, приложивъ уши, со всѣхъ ногъ прикатилъ къ дубку, гдѣ въ оцѣпенѣніи сидѣли зайцы; зайчата, испуганные неожиданностью, тоже бросились со всѣхъ ногъ къ матерямъ и прижались къ нимъ...

Прибѣжавшій заяцъ, едва переводя духъ и трясясь всѣмъ тѣломъ, сѣлъ на заднія лапки и началъ тереть передними свою мордочку.

Съ какою благодарностью смотрѣли на него матери малютокъ: вѣдь онъ спасъ ихъ дѣтей отъ когтей злого коршуна! Не прибѣги онъ такъ во-время, кто-нибудь изъ зайчатъ, навѣрное, былъ бы жертвою безпощаднаго врага.

А заяцъ между тѣмъ рассказывалъ:

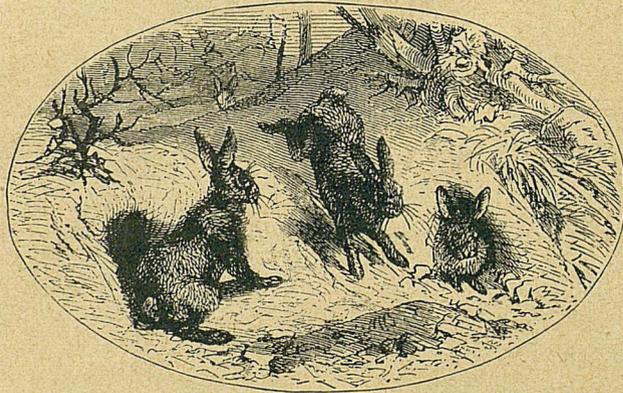
— Недалеко отсюда я нашель дикую яблоньку и только началъ ее глотать, какъ вдругъ услышалъ около себя шорохъ. Оглянулся,—и чуть не умеръ со страха. Изъ травы выглядываетъ страшная красная голова съ большущими, острыми зубами; больше я ничего уже не видѣлъ и бросился бѣжать во весь духъ. Выскочилъ я на горку и остановился; глянулъ внизъ, а мой врагъ бѣжить за мной... Тутъ только я увидѣлъ, что это была лисица. Я, конечно, опять бѣжать. Оглядываясь постоянно назадъ, я и не замѣтилъ, какъ прибѣжалъ въ стадо

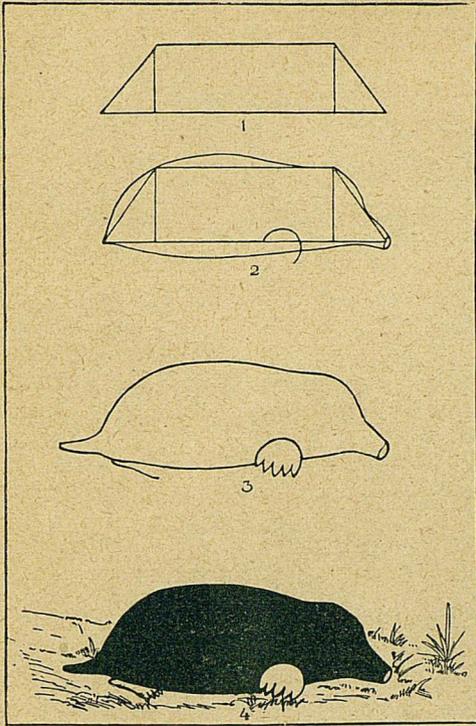
овець. Не разсмотрѣвъ со страха хорошенько, что за звѣри окружали меня, я угодилъ въ середину стада. Но овцы, должно-быть, испугались меня, бросились во все стороны и очистили мнѣ дорогу. Только-что я пробѣжалъ мимо стада, какъ вдругъ предъ глазами у себя увидѣлъ что-то черное, большое: это лежалъ пастухъ. Удержаться я уже не могъ и перепрыгнулъ черезъ него, задѣвъ его задними ногами. Тотъ вскочилъ и бросилъ въ меня палкой, да не попалъ. Я — скорѣе въ лѣсъ, и вотъ я здѣсь. Ахъ, сколько страху я натерпѣлся!.. А вѣдь, должно-быть, и овцы, и пастухъ меня очень испугались, — добавилъ заяцъ и расправилъ ухарски лапкой свои усы...

Въ другое время зайцы подняли бы хвастуна на-смѣхъ, но вѣдь теперь онъ былъ спасителемъ ихъ дѣтей и его трусость спасла всѣхъ ихъ отъ бѣды.

Еще бы, стадо разогналъ, черезъ пастуха перескочилъ, лису провель и коршуна прочь отогналъ! Это чего-нибудь да стоитъ!..

Н. Пустынинъ.

Вотъ какъ научиться рисовать крота.

- 1) Левретка. Дай мнѣ поѣсть.
Бульдогъ. Убирайся!

- 2) Левретка. Такъ догони-жъ меня.
Бульдогъ. И догоню!.. Уррр!..

- 3) Левретка (*Былая вокругъ столба*).
А ну-ка догони!..

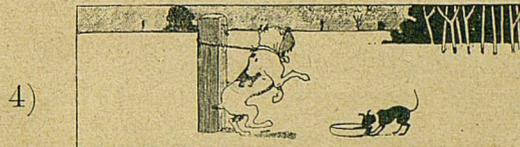
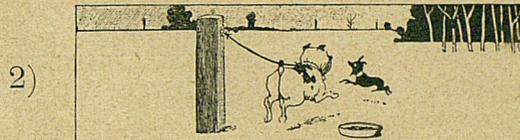
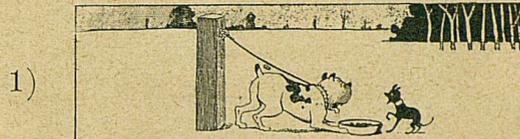
- 4) Левретка (*Кушая*). Ага!.. Ты былъ жадець, теперь я зато все у тебя съѣмъ!

Волкъ въ кругу

(игра).

Количество участвующихъ можетъ быть сколько угодно. Дѣти собираются на просторномъ дворѣ или въ большой комнатѣ.

На землѣ очерчиваютъ кругъ и, выбравъ по жребію изъ играющихъ волка, помѣщаютъ его внутри круга. Участвующія въ игрѣ дѣти врываются въ кругъ и стараются выбѣжать изъ него, не будучи запятнаны волкомъ, который старается всячески запятнать ихъ. Потерпѣвшій мѣняется ролями съ волкомъ и становится на его мѣсто въ кругѣ.

Въ редакцію журнала „Свѣтлячокъ“ до 1-го мая поступили слѣдующія пожертвованія:

I. Въ пользу **Общества Краснаго Креста**: отъ Василисы Никитиной 1 р., Б. Жигачева 2 р. въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ, Шуры, Маруни и Робы Иессенъ и Алиды Агорнъ 2 р., Елены Александровой 1 р., Мити Харитоновой 1 р., Вали и Леши Первовыхъ 3 р., Мити Тютнева и няни 1 р., Лели Аристовой 2 р., Ниночки Тулубьевой 1 р., Кати и Вѣры Сабельниковыхъ 2 р. въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ, Ирочки Фотинской 1 р., Павла Фатова и няни Евдокіи Самаровой 1 р., Модеста Сердобова 1 р., Жени Харина 2 р. Славика Пулевича 1 р., Шуры и Юры Скачковскихъ въ пользу раненыхъ и дѣтей убитыхъ 2 р., Шурочки Ковесниковой 1 р., Оли, Коли и Нади Зеландъ 2 р., Нины и Бори Земцовыхъ, ихъ товарища Владека, ихъ няни Фроси и горничной Маруси 3 р. 3 к., Наты и Сережи Мокрицкихъ 3 р., Леночки Махортовой 2 р., Саши Куроѣдова, его сестры и ихъ товарищей 5 р., Кости Архангельскаго 50 к., Миши Алмазова 1 р., Нины и Вѣры Кубриныхъ и ихъ няни 2 р., Вали Обрѣзковой 1 р., Юли и Коли Котляровыхъ 1 р., Саррочки Файнбергъ 2 р., Миши Чакиръ и его товарищей 1 р. 50 к., Нины и Бори Волгуновыхъ 9 р., Нины Эвансъ 1 р., Вадя и Куни Левшиныхъ 2 р., Нади Бессарабъ 1 р., Жени Гуцевичъ 2 р., Алеши и Пети Лушниковыхъ 3 р., Наташи В. 1 р.—Итого 68 р. 3 к.

II. На усиленіе флота: отъ Леночки Махортовой 1 р., Сержика Левкоева 1 р., Клима Яцковскаго 1 р., Гриши Тулубьева 1 р., Мити Тютнева и няни 1 р., Вали и Леши Первовыхъ 3 р. 80 к., Мити и Бори Харитоновыхъ 1 р., Шуры, Маруни и Робы Иессенъ и Алиды Агорнъ 2 р., Нины и Вѣры Кубриныхъ 2 р., Котика и Нины Рачковскихъ 3 р., Кости Архангельскаго 50 к., Оли Дисигирь 1 р., Вали Обрѣзковой 1 р., Сергѣя Ханькова 1 р. 50 к., Миши Чакиръ и его товарищей 1 р. 50 к., Саши Джаврова 2 р.—Итого 24 р. 30 к. Всего 92 р. 33 к., а съ прежде поступившими (405 р. 31 к.) 497 р. 64 к.

Отправлено: въ мѣстное Управление Россійскаго Общества Краснаго Креста—115 р. 34 к.; въ Московскую Контору Государственнаго банка—68 р. 97 к. Итого 184 р. 31 к., а съ прежде отправленными—405 р. 31 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЬ ДЛЯ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“.

Журналь выходитъ 2 раза въ мѣсяць.

Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **ДОПУЩЕНЪ**
въ безпл. народныя библ.

24 №№ журнала большаго формата.

6 **ТОМИКОВЪ** сочиненій Редіарда Киплинга.

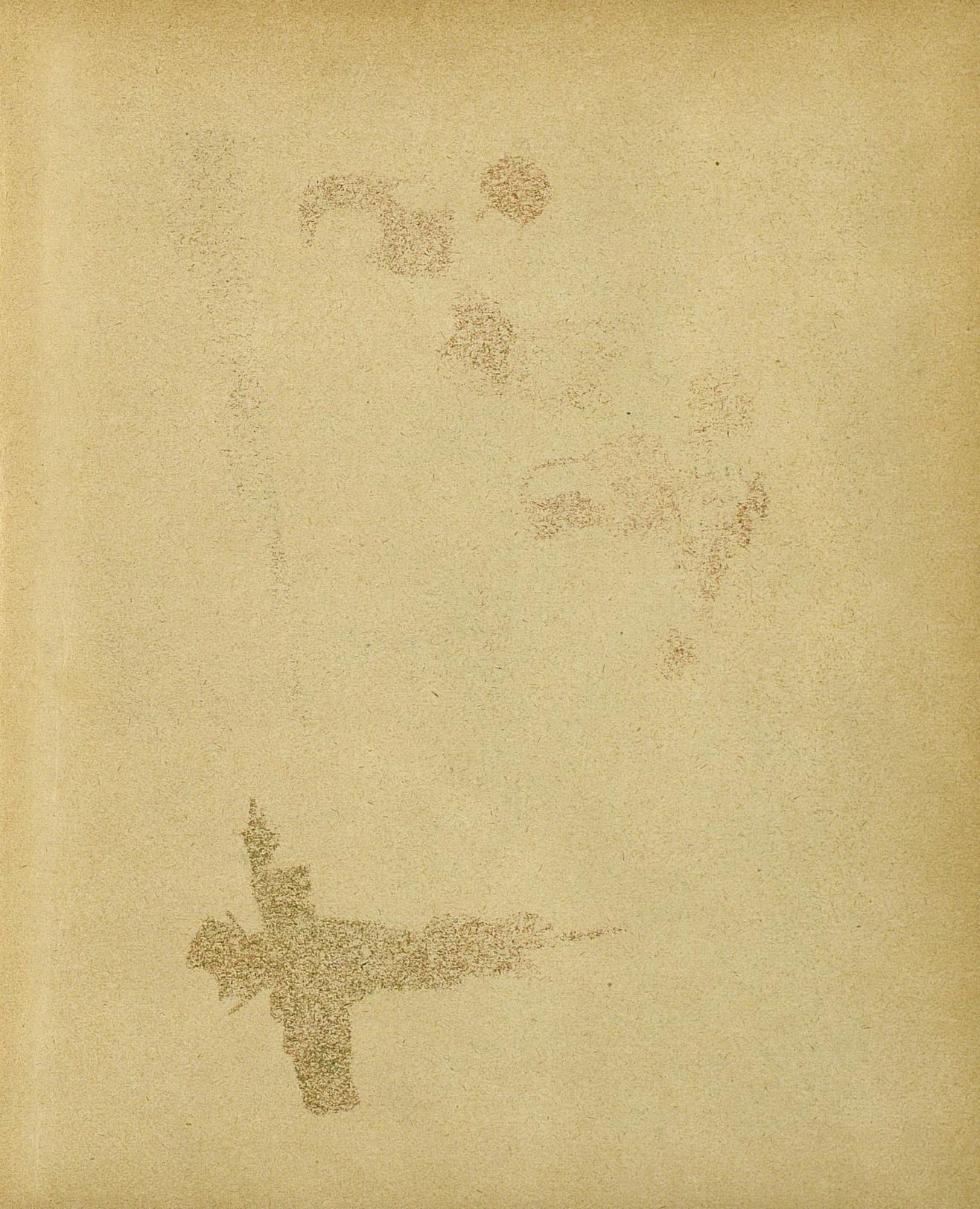
1 **СБОРНИКЪ** дѣтск. театр. піесъ.

При вышедшихъ №№ даны преміи: № 1-й—
Календарь съ декорат. для вырѣз. и склеив.,
№ 2-й—Редіарда Киплинга 1 томикъ „Братъ

волковъ“; № 3-й—„Рыцарскій замокъ“, листъ
рис. для вырѣз. и склеив.; № 4-й—Карта
Дальняго Востока; № 5-й—Редіарда Кип-
линга II томикъ „Разсказъ слона Гатти“ и
„Сокровища старой кобры“; № 6-й—„Дере-
венскія писанки“; № 8-й—„Плаваніе трехъ
мореходовъ“, игра; № 9-й—Воздушные змѣи.

Подписная цѣна: на 1 г. съ пер. и дост.—3 р. На 1/2 г. съ пер. и дост.—1 р. 50 к. На 1 г. безъ пер. и дост.—2 р. 50 к.
Редакція и контора: Москва, М. Дмитровка, Настасьинск. п., д. Франкъ. Отдѣленіе: Кн. маг. Н. Лидертъ, Петровскія линіи.

Издательница **М. Ѳ. Лидертъ**. Редакторъ-издатель **А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ**.

Вотъ такъ господинъ!..